

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, 272 стр.

Одной из характерных черт нашего времени является бурный рост интереса к науке, ее истории, современному состоянию и ее будущему. По мере превращения науки в непосредственную производительную силу, все большее значение приобретает определение оптимальных направлений ее дальнейшего развития, что невозможно без систематического обобщения достигнутых результатов и выяснения насущных нерешенных проблем. Эти задачи периодически встают перед всеми общественными науками. Но, пожалуй, с особенной настоятельностью их насущная необходимость выявилась за последние годы для этнографии.

Еще сравнительно недавно ее определяли преимущественно как науку, изучающую культуру и быт народов, стоящих на различных ступенях докапиталистического развития, т. е. фактически, как вспомогательную историческую дисциплину, занимающуюся исследованием пережиточных явлений в жизни человеческого общества. Быстрый прогресс этнографической науки за последние десятилетия сопровождался не только накоплением новых знаний о различных объектах этнографических исследований и приращением им особенностей функционирования и развития (что привело к серьезным сдвигам в представлениях об этносе — основном предмете этнографического изучения), но также важными изменениями в социальных функциях этнографии как науки и в представлениях о ее месте в системе других общественных наук. Предметная область этнографии необычайно усложнилась. В наши дни она стала, в полном смысле этих слов, «наукой о народах», изучающей все этносы, на всех этапах их истории — их становление, развитие и положение в наши дни. Внутренняя логика развития этой науки и потребности практики потребовали обобщения достигнутых результатов, уточнения и углубления существующих представлений об объекте и предмете этнографических исследований. Эту цель и ставит перед собой новая книга Ю. В. Бромлея — первая в советской научной литературе монография, освещающая основные теоретические вопросы современной этнографии. Книгу отличает широта исследовательского подхода, в ней выносятся на обсуждение целый ряд еще недостаточно изученных научных проблем, и в этом одно из ее важных достоинств.

Рецензируемая работа состоит из двух частей: первая посвящена анализу особенностей этноса как динамической системы (т. е. развернутой характеристике объекта этнографических исследований), вторая — исследованию критериев, лежащих в основе определения предметной области этнографии как науки об этнических общностях, ее основных направлений, а также связей со смежными научными дисциплинами.

Исследование особенностей этноса предваряет глава о его месте в системе человеческих общностей. Подчеркнув, что реальным основанием большей части существующих общностей является целенаправленная деятельность людей, Ю. В. Бромлей отмечает, что одна и та же группа людей может одновременно входить в несколько различных — социальных и биологических — общностей (стр. 19, 21)¹, находящаяся в постоянном взаимодействии и переплетении, что создает чрезвычайно сложную иерархическую структуру человеческих объединений. Особое место среди них принадлежит этносу. Поскольку существуют значительные расхождения в дефинициях этноса, Ю. В. Бромлей выдвигает то типическое, что позволяет объединить в этом общем понятии существующие разновидности устойчивых исторических общностей людей.

¹ Здесь и далее ссылки на книгу Ю. В. Бромлея даются в тексте рецензии.

Основа этнического размежевания, по его мнению, это присущие людям групповые особенности культуры². При этом особую роль среди устойчивых специфических черт этноса играет антитеза «мы» — «они»³, имеющая важнейшее типологическое значение (стр. 27). Поэтому этносом является только такая культурная общность людей, которая «осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей» (стр. 31).

Встает вопрос: какие же из свойств этноса как исторически сложившейся динамической системы следует считать основными? Ответу на этот вопрос посвящена глава «Этнос и этносоциальный организм». Исследуя основные свойства этноса, которые ярче всего выявляются в периоды миграций (рассматриваемых как своеобразные массовые общественно-исторические эксперименты), Ю. В. Бромлей приходит к заключению, что этими основными свойствами следует считать специфические черты культуры, создаваемой членами данного этноса, и их этническое самосознание. Отсюда следует вывод, что в узком смысле слова этнос (или, как предлагает его называть Ю. В. Бромлей, «этникос») может быть определен «как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких совокупностей» (стр. 37).

Значительное внимание уделяется в этой части книги также анализу внутренней структуры этноса и роли ее отдельных компонентов в его интеграции и функционировании (глава «Культура и ее этнические свойства»). Основные выводы автора, сводящиеся к тому, что отдельные элементы культуры, в силу их относительной самостоятельности, могут выступать и как носители этнодифференцирующих свойств и, одновременно, как средства этнической и межэтнической интеграции, представляются хорошо обоснованными. Вместе с тем нам трудно согласиться с положением автора, что «для прочно „стабилизировавшегося“ этноса языковая общность ...терять обязательный характер» (стр. 58), тем более, что это утверждение находится в противоречии с безусловно правильным тезисом, гласящим, что главным фактором культурной интеграции и культурной преемственности этноса является язык (стр. 54).

Одной из самых интересных в первой части книги является, как нам представляется, глава «К вопросу об этнических аспектах психики», посвященная исследованию чрезвычайно сложной и трудной проблемы этнического самосознания, анализу взаимодействия различных субъективных и объективных факторов, определяющих (на разных этапах истории человеческого общества) его содержание и формы проявления.

Автор приходит к выводу, что при всей важности этнического самосознания его не следует возводить в ранг «своеобразного демиурга», поскольку «как и любая другая форма сознания — оно явление вторичное, производное от объективных факторов» (стр. 110). Изложенный вывод принципиально важен, принимая во внимание острую идеологическую борьбу, которая ведется сейчас вокруг этих вопросов. Известны, например, попытки некоторых западных социо-психологов — М. Мид, Дж. Горера, К. Клакхона, Р. Сентерса, Х. Боннера и др. — создать модели «психического строя нации» и «национального характера», которые, по их утверждениям, передаваясь от поколения к поколению, образуют подлинную незыблемую основу нации и определяют, в конечном счете, от века данное неравенство наций.

Заключают первую часть книги главы, посвященные анализу факторов, обеспечивающих стабильность и устойчивость этноса⁴, дающие обоснование разработанной автором типологизации этнических общностей, а также характеристику основных разновидностей этнических процессов.

Автор полагает целесообразным терминологически разграничить различные уровни этнической иерархии и вводит для этой цели некоторые новые понятия: «основные этнические подразделения», «микроэтнические единицы» и «макроэтнические единицы» (т. е. этнические общности, состоящие из нескольких подразделений). Предлагается также строго разграничивать понятия «этникос» (этнос в узком значении этого слова) и «этносоциальный организм» и дифференцировать этническую номенклатуру в историко-стадиальном плане (стр. 125—126). Исходная позиция автора, гласящая, что «этническая структура человечества представляет собой чрезвычайно сложную иерархию, большинство основных компонентов которой в ходе всемирно-исторического процесса существенно изменяют свои параметры» (стр. 151 — 152), не вызывает, конечно, сомнения. Что же касается обобщенной характеристики этнической структуры человечества, схему которой предлагает Ю. В. Бромлей, то ее детальное рассмотрение невозможно в рамках рецензии и заслуживает, ввиду принципиальной важности этого вопроса, специального внимания. Рецензент хотел бы лишь выразить удовлетворение в

² В понятие «культура» Ю. В. Бромлей включает: 1) общественное сознание, 2) проявление его в поведении и действиях, 3) «опредмеченные» результаты человеческой деятельности (как материальные, так и духовные) (стр. 47).

³ Ср.: Н. Г. Чернышевский, О классификации людей по языку, Полн. собр. соч., т. X, М., 1951, стр. 831.

⁴ Этому вопросу была посвящена специальная дискуссия на совместном заседании теоретических семинаров Института этнографии АН СССР. См.: «Сов. этнография», 1970, № 3, стр. 86—103.

связи с тем, что в схеме Ю. В. Бромлея нашли свое место рабовладельческая и феодальная народности⁵.

В заключительной главе первой части книги («Этнические процессы») внимание читателя, несомненно, привлекут страницы, посвященные анализу процессов межэтнической интеграции и формирования общесоветской культуры, протекающих в СССР. Анализируя ход исторически меняющегося соотношения тенденций развития наций и их сближения, автор убедительно показал, как в нашей стране реализуется предвидение В. И. Ленина об усилении действия тенденции к сближению народов в эпоху социализма.

Вторая часть книги, «Этнография как наука об этнических общностях», посвящена, как указывалось выше, исследованию проблем, связанных с определением предметной области «науки о народах». Важной особенностью разработки Ю. В. Бромлеем этой темы является то, что предметная область этнографии исследуется не только в пространственно-структурном, но и в историко-генетическом плане; причем исследованию этому предпосланы рассмотренные особенности становления и развития этнографической науки и ее главных направлений за последние полтора века, а также анализ основных тенденций развития этнографии в наши дни. Такой подход позволил автору дать развернутую характеристику предметной области этой науки, которая в качестве объектов изучения включает: всю иерархию этнических и этнографических общностей; специфику их традиционно-бытовой культуры и ее отдельные компоненты и их комплексы; этнические процессы — в прошлом, настоящем и будущем — и факторы, определяющие их течение.

Не ограничиваясь общей характеристикой предметной области этнографии, автор исследует все ее основные ответвления, а также связи этнографии с другими науками (прежде всего с историей, социологией, демографией, антропологией и географией) и роль последних в изучении этнических общностей. Этот подход позволил Ю. В. Бромлею выделить главные, наиболее актуальные и перспективные в научном и практическом отношениях направления исследований как в самой этнографии, так и на ее стыках с другими науками (этносоциология, этнопсихология, изучение проблем этногенеза и др.).

Разумеется, не все поднятые вопросы освещены в книге одинаково подробно. Так, было бы желательно специально остановиться на типологизации промежуточных этнических общностей, а при характеристике предмета этнографии уделить больше внимания методике этнографических исследований. Эти и другие дополнения можно сделать при подготовке нового издания книги, которое, вероятно, понадобится уже в ближайшие годы.

Прогресс этнографических исследований в нашей стране, превращение этнографии в науку, осуществляющую комплексное изучение всех народов мира, содействует тому, что она становится одной из тех отраслей знания, которые призваны разрабатывать научные основы управления обществом и решения практических задач построения коммунизма. Таков главный практический и научный вывод, который следует из рецензируемой книги.

Подводя итоги, подчеркнем, что монография Ю. В. Бромлея вносит существенный вклад в разработку целого комплекса методологических проблем этнографической науки. Читатель найдет в этой книге глубокое исследование этноса, а также аргументированную характеристику современного состояния этнографии и анализ перспектив ее развития в будущем.

Ю. В. Ганковский

⁵ Еще несколько лет назад рецензент пытался дать краткую характеристику этих общностей и показать их место в этнической истории. См.: Ю. В. Ганковский, Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории, М., 1964.

М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, 565 стр.

Среди многочисленных работ, появившихся в юбилейном для жизни многонационального Советского Союза 1972 году и освещающих решение национального вопроса в СССР, ход национально-государственного строительства и развитие национальных отношений, монография М. И. Куличенко занимает одно из самых видных мест. Это ее положение определяется, прежде всего, широким, выходящим за рамки заглавия, кругом затронутых проблем, детальностью анализа основных теоретических положений, оригинальностью многих выводов. В целом, рецензируемая работа отражает существенный этап философского осмысления и разработки национальных проблем и как таковая заслуживает самого пристального внимания со стороны ученых всех специальностей, работающих над этими проблемами. Размеры рецензии не позволяют мне рассмотреть ее с той детальностью, которую она заслуживает. Ограничусь поэтому, в основном, лишь кратким обзором ее содержания, несколько выделяя те места, которые представляют интерес для специалистов, работающих в области этнографической науки, и приводя полностью лишь наиболее важные и оригинальные формулировки.